

ГАРМОНЬ, ЦИМБАЛЫ, КЯМАНЧА...

Фестиваль национальных культур «Соцветие» родился в Сургуте в 1998 году и стал уже традиционным. Нынче он представил ярмарку национальных музыкальных инструментов. 14 национально-культурных объединений говорят сегодня с нами на одном языке, на языке МУЗЫКИ.

Музыка – это философия души.

Но из чего она родилась? А из того, что вначале был звук, звук одноголосной дудочки, играя на которой первый пастух делился с нею своими одинокими думами, чувствами, настроениями... Потом были два, три звука, потом хоры, оркестры звуков...

На ярмарке многоголосие. Многоголосие инструментальных звуков, различных по тембру, глубине, мелодичности, по форме и содержанию. Примечательно то, что многие музыкальные инструменты у разных народов схожи и даже идентичны, хотя и называются по-разному.

На протяжении веков музыкальные инструменты изобретали, маскировали, создавали, совершенствовали руки человеческие. Для чего? Чтобы душа пела!

В гармонии пела русская душа – к ней добавлялся хор свистулек, рожков, трещоток, жалеек (слово-то какое – жалейка – жалею тебя), домр, гуслей... В ход шли подручные бытовые предметы: стиральная доска, пила (пела), ложки... Что называется, «народ на выдумки хитёр». И непременно балалайка в три струны. А уж что выделяли на ней народные умельцы, да на трёх-то струнах!..

Ну а гармонисты испокон веков были первым парнем на деревне. Велика была Россия, и в разных губерниях на свой лад изобретали гармоники: тульские, саратовские, череповецкие («черепашки»), бологийские, касимовские, ливенские («ливенки»), гармони мастера Белобородова, татарские, сибирские... Где «однорядки», где «двухрядки». А в 1935 году туляки изобрели БАЯН (по имени легендарного русского певца) – трёхрядная, ручная, хроматическая гармоника, с

медными планками, глубокими басами, звучащими как бы из глубины русской души...

Богата музыкальная палитра ярмарки.

Духовые, струнные, ударные инструменты – их более тридцати. Впечатлений много интересных и разных, но на отведённых нескольких страницах журнала невозможно рассказать обо всех инструментах сразу. Поведаю лишь о тех, что напомнили мне о чём-то близком и родном, оживили воспоминания...

Украинская бандура

Взяв бы я бандуру, та й заграв, що знов.

Через ту бандуру бандуристом став...

Как ласково звенят струнами, журчит украинская бандура, стройными аккордами сопровождая голос певца, подчёркивая такт мягкими басками. В ней слышен плач многострадального украинского народа. Мягко затухающие её аккорды бередят сердце... Но зато в голапке струны бандуры звонко подзванивают, раскатываясь и веселя. Захватывающее дух глиссандо задаёт полету украинских шаровар безбрежную широту.

Бандура – прямая родственница арфы и цимбал, и строятся они на один лад, соль-мажорный.

А как лихо перебирают молоточки цимбал стремительный ритм молдавского танца (гырца-пирца, гырца-пирца), и понеслась сырба (быстрый танец) по округе, воркуя и выговаривая, как бы завлекая в

круг виноградарей, собравших славный урожай и надавивших в ча-нах добрый must...

Молдавский флуер – его звук, несущийся с холмов и долин Молдовы, поёт свою фрумоасэ дойну (прекрасную песню) с необычным звучанием пастушьей свирели, но с благородным тембром фагота. Флуер – прародитель нынешней классической флейты. Продольная деревянная трубка с отверстиями... У поляков флейта Пана, но уже с другим тембром и отрывистым звучанием (шесть дудочек, связанных вместе). У узбеков, таджиков, азербайджанцев, молдаван эта свистковая флейта называется най (камыш). У русских типа флейты Пана – кувички, кугиклы (из кути) – от трёх до пяти дудочек разной длины, скреплённые вместе. Играют на них влево-вправо к губам. Звук у них громкий, резкий, задорно-танцевальный, слушая его, так и хочется пуститься в пляс.

Курай казахский – каноническая трубка, длинная и ровная, как долгая песнь бескрайней степи, с шёпотом ковыля, лоснящегося и волнами прядей кланяющегося ветру. В его звуках слышен причудливый топот копыт резво меняющих направление сайгаков...

Курай башкирский изготовлен из тростникового растения. Он напоминает горловое пение тюрков и монгол. Неповторимый инструмент с уникальным звучанием. Ему подвластны прихотливые наигрыши и неторопливые плавные мелодии, быстрота танцевальных

ритмов... В нём живёт дух башкирского народа – жизнерадостного, подвижного, лиричного, нежного, вдумчивого, симпатичного, трудолюбивого и прекрасного как сама природа Башкортостана. Курай звучит в гимне республики, а цветок курая изображён на её государственных флаге и гербе.

Если курай считается мужским инструментом, то на кубызе музицируют в основном женщины и дети.

Кубыз – язычковый инструмент типа хантынского варгана. Он один из самых древних музыкальных инструментов, известный во многих странах мира.

При игре кубыз зажимают губами и придерживают левой рукой, слегка приблизив к зубам. Язык защищают пальцем правой руки, от чего он вибрирует и возникает бурдонный звук. Он не громкий, но завораживающий и диковинный, он настолько органичен, что, слыша его, чувствуешь вибрацию своего организма, слившегося с природой. И невольно руки и губы тянутся к инструменту, чтобы ощутить это чудо в себе.

Тар (с персидского – струна, нить) – самый сложный и совершенный из восточных инструментов.

*Певец, хотя б одну лишь ночь ещё сыграй на таре
И принеси мне избавление от мук, что жизнь мне дарит!*

(Низами Гянджеви)

Кяманча – этот струнный инструмент, он необычайно красив. Его дека, обтянутая кожей осетра, придаёт звучанию кяманчи необыкно-

венную мягкость и нежность. Диапазон инструмента необычайно большой – три октавы!

Гавал – односторонний бубен, на обечайку (обод) которого натянута кожа осетра. Металлические кольца, иногда четыре бубенчика, висящие на его обечайке, при встряхивании инструмента создают его неповторимый тембр. Рыбья кожа делает звук гавала особенно приятным.

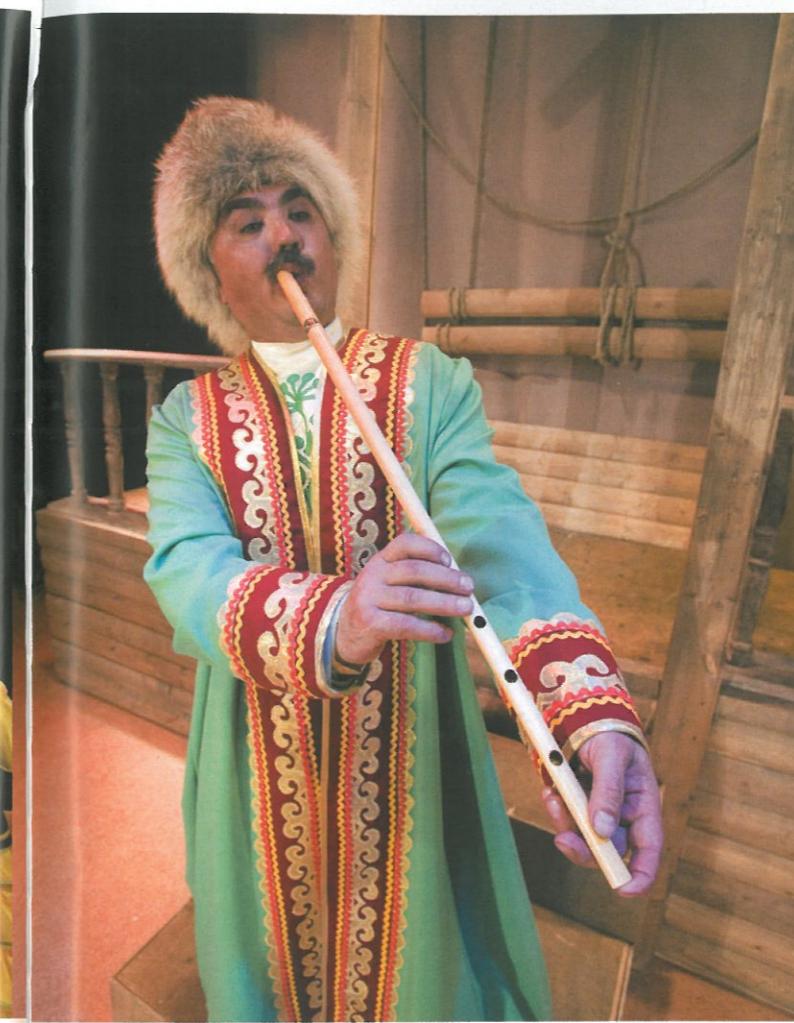
Тар, кяманча, гавал – мугамное трио – поистине национальные музыкальные инструменты азербайджанцев – весёлых, темпераментных, с древнейшей музыкальной культурой, распространившейся по всему миру через Каспий в Среднюю Азию. Особой музыкальностью отличаются азербайджанские турки.

Издревле Азербайджан знаменит мастерами по изготовлению прекрасных музыкальных инструментов.

На просторах моря, извилистых реках, в глыбах валунов и грудах голых скал, в причудливых формах деревьев страны огней – в самой природе живёт и поёт музыка Азербайджана.

*На гавале, кяманче и таре музыканты волшебство творят,
Погрузившись в яркий мир мугама, о надежде и о вере говорят.*

Зурна – голос вечной пустыни и любимый инструмент заклинателей змей.

Домбра. Кобыз

Казахский шертер, праобраз лютни, по форме напоминающий грушу. В нём сведены в одно целое барабан с кожаной декой и струны. Из него-то и появились домбра и кобыз. Издревле кобыз стал музыкальным инструментом ритуальных мелодий и танцев шамана...

Много лет назад жил на свете старый акын, хранивший в памяти десять ответвлений рода казахского (тогыз тарау). Перед смертью собрал он всех сородичей и пересказал как мог с помощью своей старой домбры историю тогыз тарау. Не уносить же её с собой в могилу. Долго совещались казахи и сошлись на том, чтобы хранить историю тогыз тарау в корпусе домбры старого музыканта. Но она имела полый гриф и могла выпустить через него всю историю... Тогда все вместе прикрепили они на гриф девять навязных ладов по количеству девяти ответвлений народа. А в честь старого акына натянули на деке его инструмента вторую струну. Говорят, после этого она превратилась в золотую домбу, корпус её стал шире, «шея» – уже, к тому же домбра стала цельнодолблённой.

...И сегодня под певучими струнами домбры льётся проникающая в душу музыка и оживает в памяти история казахского народа...

Саз – струнно-шипковый инструмент, дивный и мелодичный. Ашуги Закавказья пели под него свою бесконечную песнь.

Саз с его надрывным голосом армянской тоски, впитавший в зву-

ках своих струн древнюю мудрость гор... На нём любил музенировать художник-маринист Айвазовский (Айвазян).

*Сегодня я не взял свой саз,
Ввысь полетел один мой глас.
Четыре важных дела есть у каждого из нас:
Наука, слово, пение и саз.*

Армянский дудук – небольшая каноническая дудочка, похожая на гобой. Мягкий, воркующий, нежно лирический звук его навевает покой и умиротворённость. Его можно слушать часами и вспоминать, вспоминать величаво красивые горы Арагат и Арагач, озеро Севан, солнечный в свете удивительного камня – розового туфа – Ереван. Крепость Эрибуни (начало всех начал), Музей древней книги Матэнадаран... Дудук неспешно повествует мне о древнейшей культуре Армении. Настаёт время созерцания, раздумий. С ним ощущаешь пыль веков и великую мудрость мирозданья. И тогда верится, что и Сургут, в котором звучит дудук, становится ещё теплее и добре. Что всё здесь вечно... А ещё потому, что этот инструмент – замечательный рассказчик и собеседник. Общаешься с ним, вдруг понимаешь, что «весь трепет жизни всех веков и рас живёт в тебе всегда, теперь, сейчас...»

Нина НЕСМАЧНАЯ

ФОТО Георгия КОРЧЁНКИНА